

Сяо Линь Тянь не маскировал свой голос.

"Да, как властно!"

"Это всего лишь пощечина, не так ли? Просто попросите людей калечить свое собственное культивирование и отрезать себе руки".

"Неплохо, что ученики Секты Пылающего Огня слишком властны и высокомерны, и если они не согласятся..."

"Кроме того, это еще и та молодая девушка, которая слишком много, первое, что она делает, это обвиняет других, и когда другие говорят в ответ, они должны выходить и причинять им боль, если бы не та девушка, у которой есть какие-то силы, я боюсь, что ее воспитание было бы калекой и ее руки были бы уже отрезаны, так тиранически".

"Правильно, правильно, ---"

-----.

Какое-то время в ресторане велась большая дискуссия, и хотя голос был маленький, как можно было спрятаться от голоса этой молодой девушки.

"Хм!"

Юная леди холодно фыркнула, в ее глазах вспыхнуло убийственное намерение.

"Кучка ничтожеств, как вы смеете обвинять эту молодую леди, какой статус вы должны иметь, чтобы обвинить эту молодую леди?"

"Хотите верьте, хотите нет, но эта леди немедленно вырежет вам язык, шлюхам."

"Ты..."

"Ты что, не убежден? Талант моего старшего брата "Тысяча перьев" - лучший в мире, если ты способен на это, иди и соревнуйся с моим старшим братом "Тысяча перьев"! Кучка трусов, слабаков!"

Молодая девушка была несравненно высокомерной.

Дева также стала высокомерной после того, как увидела, что придет Сима Чангфэн, как женщина-ночник.

"Хм!"

Как необразованно, то, что ты видишь в таком юном возрасте - это всего лишь капля в океане, но ты также осмеливаешься предположить, что мир номер один, ты знаешь, как велик этот мир.

Континент Сюаньцзян безграничен, даже ваш предок из Секты пылающего огня не осмелился бы так сказать.

Континент Сюаньцзян волшебный и необъятный.

Есть бесконечный лес, не зная его широты; есть бесконечное море, не зная его глубины; есть бесконечные демонические звери, горы без вершин.....

Континент Тяньсуань, не зная его широты, не зная его размеров.

Не говоря уже о девяти великих божественных сектах, о вечной твердости звезд и рек, о тысячах богов и демонов, о танце людей и демонов, о том, что ты знаешь и осмеливаешься говорить самонадеянно, что ты такое.

Сяо Линь Тянь грубо сорвался на него.

Услышав слова Сяо Линь Тяня, другие были ничем, но глаза Чу Яна сузились, он не ожидал, что Сяо Линь Тянь так много знает, он знал только о некоторых фрагментах на остатках семьи, Чу Ян знал, что происхождение Сяо Линь Тяня не казалось таким уж простым.

Сима Чанфэн был в ярости, когда услышал, что Сяо Линь Тянь на самом деле осмелился ругать младшую сестру пылающей огненной секты: "Скромный гражданин, который также осмеливается говорить о континенте, что ты такое, как ты сравниваешься с моей пылающей огненной сектой".

"Брат Сима, убей его ради меня, как ты смеешь клеветать на нашу пылающую огненную секту."

Молодую девушку избил Сяо Линь Тянь, ее красивое лицо стало уродливым, никто никогда не осмеливался так ее ругать.

"Некоторые слова, остановитесь на умеренности, некоторые люди, некоторые вещи, это не то, что вы можете говорить самонадеянно или обидно, все, что превышает степень, есть цена, чтобы заплатить, я уже предупредил вас". Циньская фея Гу Юир была равнодушна.

Невозможно было сказать, была ли она зла или по-настоящему спокойна.

На ее потрясающе красивом лице не было видно никаких других выражений.

"Хе-хе-хе!"

Глядя на фею Цинь Гу Юэр, Сяо Линь Тянь вдруг понял, что эта женщина была такой отвратительной, притворялась святой, указывая на людей и вещи.

"Я культивирую боевые искусства, только для того, чтобы отсечь несправедливость мира, убить ненавистных людей мира, прогнать песню, танцевать в воздухе, разрушить голубой подземный мир, и искать вечную жизнь, кто осмелится быть моим путем."

Длинные волосы Сяо Линь Тяня летали, не имея ни малейшего намерения сдаваться.

"Хм, ты сам по себе!"

Фея Цинь, Гу Юэр, сказала ясным и холодным голосом, никогда больше не говорить.

"Хороший мальчик!"

В то же время из ресторана доносилась сильная зловоние, вызывавшее борозду бровей воина.

Глядя на зловоние, они увидели шокирующую сцену.

Молодой человек рядом с Сима Changfeng, поддерживая странное положение, выглядя безумно, указывая пальцем на Сяо Линь Тянь, его ноги дрожат постоянно, желтая жидкость, стекающая по его штанам, вонючий вонючий.

Глядя на эту сцену, один выглядел странно.

"Хм!"

Сима Чанфэн взбесился и отшлёпал молодого человека пощёчиной, отправив его в полёт, приземлившись прямо у ног Сяо Линь Тянь.

"А!"

Молодежь выпустила крик, убивающий свиней, и выскочила из своего оцепенения.

Звук был настолько пронзительным, что казалось, будто его пытаются сто восемьдесят тысяч человек в аду.

Когда Сима Чанфэн услышал этот голос, он был еще более взбешен, никогда не ожидая, что семья Сима отправит такой продукт, чтобы доставить информацию, это было просто позором.

Молодой человек как раз вовремя поднял голову, чтобы увидеть глаза Сяо Линь Тяня, и снова выпустил пронзительный крик, убивающий свиней.

"Сэр, не убивайте меня, семья Сима заслуживает смерти, семья Сима все плохо, семья Сима ходит грабить, похищать женщин, издеваться над слабыми, бить людей, которые вот-вот умрут, пинать трехлетних детей, десять злодеев, делать всевозможные плохие вещи, но я был трусом, никогда никого не убивал, вегетарианцем с самого детства, в отличие от этих злодеев семьи Сима, я хороший человек, хороший человек, не убивайте меня! "

Услышав слова этой молодости, лицо Симы Чанфэн прямо превратилось в дерзкий фиолетовый.

Мастера боевых искусств в ресторане смотрели на молодежь странным взглядом.

"Проваливай! Слабаки!"

Древний Цзянь Юнь больше не мог выдержать запах мочи и пнул молодого человека назад к Симе Чанфэн и другим.

"А!"

Молодая женщина закричала, закрыла нос и поспешно спрыгнула.

Глядя на убийственные глаза Симы Чанфэн, молодой человек был в замешательстве.

"Демон, демон, это демон, который убил брата Лея и моего отца, брата Чанфэна, ты должен отомстить ах, иначе будет трудно умереть с миром!" Этот ребёнок был убит горем и разбит сердцем.

Изменение его лица так быстро, что это было удивительно, если он пришел в современную эпоху, он, безусловно, будет действовать императорский уровень существования.

"Что?"

Великий гнев Симы Чанфэн, его кроваво-красные глаза смотрели на Сяо Линь Тянь.

"Малыш, как ты смеешь издеваться над головой моей семьи Сима."

На углу рта Симы Чанфэн распространился кровожадный холод, как свирепое чудовище,

которое выбирает и пожирает людей.

Ледяной холодный взгляд никогда не покидал Сяо Линь Тяня ни влево, ни вправо, его лицо искривлено и свирепо, а пара его тенистых глаз мерцает от ледяного холодного света.

"Сын Твоего Семейства Сима, разве ты не говоришь ясно? Твоя семья Сима - зло и должна быть убита!"

Сяо Линь Тянь сопротивлялся.

Против Центрального Древнего Города не разрешается убивать, кто бы ни совершил преступление, будет выслежен городскими стражами Антицентрального Древнего Города и не успокоится до самой смерти, Сима Чанфэн хочет убить Сяо Линь Тяня, есть только один способ сделать это, а именно - попасть на Платформу Жизни и Смерти.

Платформа жизни и смерти была местом, где антицентральный древний город разрешал обиды.

"Сяо Линь Тянь, дворняжка, я убью тебя!"

Некоторые ученики боевых искусств просто уменьшились, и их глаза упали на Сяо Линь Тянь, как будто они увидели что-то, что напугало его и ушли в панике.

Как будто пребывание рядом с Сяо Линь Тянь на минуту дольше приведет к какой-то катастрофе.

Действия толпы сделали Сяо Линь Тянь ошеломили и сразу же поняли, хотя некоторые люди все еще поддерживали его поначалу, те люди все еще отступали, когда столкнулись с жизнью и смертью, сколько людей в мире могут столкнуться с жизнью и смертью с прямым лицом, Сяо Линь Тянь быстро освободился.

Его взгляд переместился на тело Симы Чанфэн.

"Сима Чанфэн... действительно наступает на железные туфли и нигде их не находит!"

Угол рта Сяо Линь Тяня был холодным.

[Ищу рекомендацию!]

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1003356>